

Разбивка по уровню образовательных программ

Большинство саудитов, которые обучаются за границей, являются студентами бакалавриата (60%), 24% получают магистерское образование, 5% учатся в аспирантуре. 8% стипендиатов обучаются на программах повышения квалификации или находятся на научной стажировке. Остальные готовятся получить диплом младшего специалиста или сертификат иной образовательной программы.

Последствия роста исходящей студенческой мобильности

Социальные и культурные последствия бума студенческой мобильности очевидны любому жителю королевства. Страна уже значительно изменилась и продолжает меняться в результате интернационализации высшего образования. Резко выросло число предпринимателей, новых идей, новых институтов, и все это благодаря возвращающимся студентам. На рынке труда наблюдается постепенное кадровое «импортозамещение»: иностранные работники уступают место гражданам Саудовской Аравии. Но многое зависит от того, продолжит ли нынешняя стипендиальная программа свое существование в ближайшие годы. Король Абдулла недавно умер, а его преемник король Салман объединил Министерство образования с Министерством высшего образования, и до сих пор остается неясным, будет ли стипендиальная программа продлена в ее нынешнем виде или преобразована в соответствии с новыми реалиями и приоритетами страны.

.....

Прошлое, настоящее и будущее интернационализации высшего образования в России

Анна Чамчиян

Анна Чамчиян — начальник отдела академической мобильности и международных образовательных программ Ульяновского государственного технического университета, аспирантка. E-mail: a.chamchiyan@gmail.com.

Современные исследования развития и интернационализации российского высшего образования полны противоречий. По данным ОЭСР, Россия занимает второе место в мире по абсолютной численности студентов вузов и входит в мировую четверку стран (наряду с США, Индией и Китаем), на которые приходится более 40% мирового студенчества. Однако провести всесторонний анализ процессов, происходящих в российском высшем образовании, особенно в сфере интернационализации, сложно в силу отсутствия соответствующих информационных ресурсов и из-за очевидных расхождений между стремлениями и возможностями российской системы высшего образования и реальным уровнем интернационализации и конкурентоспособности.

На протяжении XX века российская (советская) система высшего образования считалась одной из сильнейших в мире. В настоящее время российские вузы не входят даже в первую сотню международных рейтингов, хотя репутация некоторых из них по-прежнему очень высока, особенно в таких сферах, как физика и математика. Чтобы лучше понять связанные с глобализацией и интернационализацией трансформационные процессы, происходящие в российском высшем образовании, необходимо поговорить об истории интернационализации высшего образования в России.

Первые инициативы интернационализации

Можно сказать, что интернационализация высшего образования в России началась примерно 70 лет назад, после окончания Второй мировой войны. В 1950–1960-х годах, в период развития национально-освободительных движений, страны с развитой экономикой старались помочь бывшим колониям путем подготовки национальных профессиональных кадров, для чего реализовывали программы академической мобильности, обучали иностранных студентов, разрабатывали специализированные образовательные программы. Эти процессы затрагивали как западные страны, так и восточные. Наиболее яркий советский пример — открытие в 1960 году Университета дружбы народов, который принимал студентов со всего мира. Хотя нужно отметить, что в силу геополитических реалий того времени большинство иностранных студентов в СССР, конечно, были представителями социалистических стран Азии, Латинской Америки и Африки. Европейцы и граждане стран Северной Америки составляли лишь 3,2% от всех иностранных студентов.

Рост интернационализации в советский период

В последующий период (1960–1991) активными факторами развития науки в университетах, академиях наук и отдельных странах стали международные научные конкурсы, программы регулярного академического обмена, программы международного научного сотрудничества и масштабные программы привлечения талантливой молодежи. В качестве примеров можно привести масштабные международные исследовательские проекты в сфере ядерной физики, изучения космоса, медицины и других фундаментальных наук. Достижения советских ученых получили всемирное признание, что позволяло СССР оставаться одной из наиболее конкурентоспособных стран мира.

Одновременно с этим продолжающаяся экспансия международных подходов в высшем образовании привела к появлению новых моделей экспорта образовательных услуг, таких как совместные университеты, филиальные сети академий наук, зарубежные представительства университетов. При содействии СССР было открыто 66 университетов, институтов, образовательных центров и кафедр более чем в 30 странах, благодаря чему более 100 000 человек смогли получить высшее образование в соответствии с советскими стандартами, по советским учебным материалам и при участии преподавателей из СССР. Примерами таких университетов являются Политехнический университет, который был основан в Кабуле (Афганистан) в 1963 году, в Мумбае (бывший Бомбей, Индия) в 1961–1966 годах, в столице Гвинеи Конакри в 1963 году; Рангунский технологический институт в Мьянме, который был открыт в 1961 году (согласно официальной истории вуза он был основан на базе существовавшего ранее института); Высшая школа технических наук в Пномпене (Камбоджа) и Горнопромышленный институт в Аннабе (Алжир). Распространена была и практика открытия филиалов: например, Государственный институт русского языка им. Пушкина имел филиалы в 14 странах, которые ежегодно выпускали тысячи учителей русского. После распада СССР в 1991 году большинство филиалов было закрыто и поддержка бывших стран-партнеров прекратилась. С этого момента другие страны, в числе которых были в первую очередь США, Великобритания и Франция, заняли нишу ключевого игрока образовательного рынка, которую ранее занимал Советский Союз.

Ранний постсоветский период

Третий период — 1991–2010 годы. В это время интернационализация российских университетов

стала отражением общемировой глобализации. Глобализация привела к появлению Болонского процесса, который сформировал единое европейское пространство высшего образования (Россия присоединилась в 2003 году), а сама идея гармонизации высшего образования в Европе стимулировала аналогичные процессы в других регионах мира. Очевидно, что развитие постиндустриального общества и переход к экономике знаний требует помимо прочего реформы высшего образования. Этот период по ряду причин был очень значимым для высшего образования России, хотя процессы международной модернизации и адаптации к требованиям Болонского процесса не получили необходимой финансовой поддержки со стороны государства, т.к. проходили в условиях масштабных политических, экономических и социальных изменений.

Если говорить об интернационализации, то российские вузы концентрировали усилия на участии в международных исследовательских проектах, сохранении достигнутого уровня международного сотрудничества и предоставлении возможностей для международной мобильности для студентов и НПР. На смену двусторонним соглашениям о сотрудничестве и признании дипломов пришли сетевое взаимодействие и формирование региональных и глобальных организаций и альянсов. Акцент на фундаментальных задачах интернационализации высшего образования и соответствующих стратегиях начал появляться только в конце XX века, когда этот феномен стал признанным и неотъемлемым элементом образовательного контекста во всем мире. За время третьего периода было выработано понимание интернационализации и ее значения для развития глобальной экономики знаний, университеты начали сравнивать себя друг с другом и соревноваться, началась погоня за высокими показателями интернационализации, были предприняты более или менее удачные попытки моделирования и управления интернационализацией на институциональном и национальном уровнях.

Последние инициативы, трудности и перспективы

Можно сказать, что в настоящее время задача интернационализации российского высшего образования наполнена, с одной стороны, трудностями и противоречиями, а с другой — интересными подходами и перспективами. Она фокусируется на обучении талантливой молодежи, экспорте образовательных услуг и международных рейтингах. В первом случае основным рабочим инструментом является стартовавшая в 2014 году государственная программа «Глобальное образование», в рамках которой как

минимум 1500 соискателей получают поддержку для обучения на магистерских и PhD-программах в ведущих университетах мира. Второе направление работы реализуется в соответствии с Концепцией экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период с 2011 по 2020 год, которая предполагает не только обучение иностранцев за пределами страны, но и изменение стратегий рекрутинга для привлечения в российские вузы большего числа международных студентов, совершенствование системы приема, обновление инфраструктуры, преподавание на английском, развитие открытых онлайн-курсов и т.д. Повышение репутации российской системы высшего образования является также одной из задач Проекта 5–100 — нового проекта, нацеленного на максимизацию конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном образовательном и научном рынке. По результатам рейтинга QS, по итогам 2014–2015 учебного года вузы — участники Проекта 5–100 значительно улучшили свои позиции в международных рейтингах по 36 предметным областям, что можно рассматривать как основу для вхождения к 2020 году пяти российских вузов в первую мировую сотню.

Достижения советских ученых получили всемирное признание, что позволяло СССР оставаться одной из наиболее конкурентоспособных стран мира.

В то же время ключевой задачей, стоящей перед российскими вузами, является превращение интернационализации в базовую основу всех аспектов деятельности. Иными словами, в каждом вузе должно сформироваться ясное понимание необходимости полноценной интернационализации и разработки соответствующих правил и стратегий. При том что задача распространения интернационализации на всю систему высшего образования является главенствующей, в ее основе должна лежать идея вовлечения в процесс интернационализации всех членов академического сообщества — студентов, преподавателей и сотрудников — и обеспечение их инструментами, необходимыми для обучения, жизни и работы в глобальном мире.

.....

Новые тенденции исходящей студенческой мобильности в Японии

Аннет Брэдфорд

Аннет Брэдфорд — доцент Университета Мэйдзи, Токио, Япония. Ее научные интересы связаны с исследованием интернационализации высшего образования Японии. E-mail: bradford@meiji.ac.jp.

Понимая огромную роль международной студенческой мобильности в интернационализации высшего образования и рассматривая иностранных студентов в качестве основных игроков этого процесса, правительство Японии давно ставит их в центр многих правительственных инициатив. Однако в связи с тем, что в последние годы численность обучающихся за рубежом японских студентов резко сократилась, а СМИ заговорили о стремлении японской молодежи к замкнутому поведению, правительство и вузы обратили внимание на исходящую студенческую мобильность. Были приняты меры по повышению исходящей мобильности, результатом которых стал резкий рост количества японских студентов, участвующих в зарубежных образовательных программах.

Японские студенты за рубежом и проблема замкнутости

По данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, пик выезда японских студентов за границу пришелся на 2004 год, когда их численность составила 82 945 человек. К 2010 году показатель упал до 58 010 человек, а еще через год, к 2011 году, — до 57 501 человека. Уже в 2010 году СМИ заговорили о том, что «страх» японских студентов перед учебой за границей «препятствует экономическому росту страны». Журналисты опирались на данные проведенного в 2010 году Институтом менеджмента Санно опроса, который показал, что почти половина начинающих сотрудников японских компаний не хотели бы работать за границей. Японские студенты заработали репутацию замкнутых и узкомыслящих людей, не заинтересованных в участии в зарубежных образовательных программах.

Значительная часть дискуссии о замкнутости молодых японцев основана на данных о количестве японских студентов в американских вузах, которые не в полной мере отражают действительность, так как несмотря на то, что численность японских сту-